

ПЕРЕВОДЫ

Научная статья
УДК 294.321

МОНГОЛЬСКИЕ СУТРЫ-ОБРЯДНИКИ: «СУТРА ВОСКУРЕНИЯ РУЖЬЮ» и «СУТРА ВОСКУРЕНИЯ ВЫСОКИМ ГОРАМ»¹

Аяна А. Самдан

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Кызыл, Республика Тыва, Россия, samayana@mail.ru.

Аннотация. В дореволюционной Туве наряду с обширными буддийскими каноническими, художественными произведениями имело широкое хождение и обрядовая литература, представлявшая собой гимны божествам, обрядники и гадательные книги. Это связано с религиозными воззрениями и космогоническими представлениями тувинцев. Основная цель статьи – источниковедческий анализ содержания данных сочинений.

Ключевые слова: письменный памятник, буддизм, обряд, ритуал, подношение, почитание, дух-хозяин, божество

Для цитирования: Самдан, А. А. «Монгольские сутры-обрядники: «Сутра воскурения ружью» и «Сутра воскурения высоким горам» // Азиатские исследования: история и современность. 2025. № 2 (14). С. 112–123. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-2-14-112-123

MONGOLIAN RITUAL SUTRAS: “THE SUTRA OF INCENSE OFFERING OF A RIFLE” AND “THE SUTRA OF INCENSE OFFERING OF HIGH MOUNTAINS”

Ayana A. Samdan

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History), Leading Researcher, Kyzyl, Republic of Tuva, samayana@mail.ru

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям в 2025 г.

Abstract. In pre-revolutionary Tuva, along with extensive Buddhist canonical and artistic works, ritual literature was also widely used, which consisted of hymns to deities, rituals and fortune-telling books. This is due to the religious beliefs and cosmogonic beliefs of the Tuvinians. The main purpose of the article is a source-based analysis of the content of these sutras.

Keywords: written monument, Buddhism, rite, ritual, offering, veneration, host spirit, deity

For citation: Samdan, A. A. (2025) “Mongolian ritual sutras: “The Sutra of Incense Offering of a Rifle” and “The Sutra of Incense Offering of High Mountains” // Asian Studies: History and Modernity, 2025. no. 2 (14), p. 112–123. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-2-14-112-123

Введение

Начиная с ранней весны до глубокой осени тувинцы широко проводят религиозные культы, связанные с почитанием окружающей природы – священных гор, тайги, рек, озер, источников воды и т.д. «Вся эта группа культов земли-воды, – писала В.П. Дьяконова, – отражает общую идею почитания природы в олицетворенных образах «хозяев» (ээзи) или, как их принято называть в литературе, «духов», обычно персонифицированных» [Дьяконова 1977, с. 172].

Следует отметить, что в рассматриваемых нами обрядниках широко представлен пантеон Тенгри (Небожителей, Небесных Тенгри) – Сулде-Тенгри, Хишага-Тенгри, Дзаяагчи-Тенгри и др., которые относятся к дошаманским представлениям. При этом некоторые из них наделены характеристиками. Например, Сулде-Тенгри, подавляющий надменного врага (daysun-ni daruŋči sülde tngri), Гэсэр-хан, исполняющий любые желания (aliba küsel-yi qanŋaŋči arban jüg-ün ejen geser qayan). В современных песнопениях (алгышах) тувинских шаманов их имена не сохранились, что объясняется влиянием других религиозных мировоззрений.

В фондах научного архива ТИГПИ хранятся уникальные сутры шаманско-буддийского происхождения на монгольском языке². Они представляют собой пример синкретизма дошаманских, шаманских и буддийских компонентов, взаимодействие автохтонных верований с буддийской религией. Ярким примером синкретизма являются то, что в конце рукописи «Сутры

² В Монголии в соответствии с Законом о монгольском языке, с 1 января 2025 года в официальных государственных документах используется как кириллица, так и традиционная монгольская письменность. В связи с этим, по нашему мнению, принятый в российском монголоведении термин «старомонгольская письменность» утратил свою актуальность.

воскурения ружью» имеется краткий текст «Белозонтичной Тары» (санс. Ушниша-Ситатапатра, тиб. Дугкар³).

Эти обрядники, так называемые саны, обрядово-ритуального характера и в большей части представляют собой ритуалы подношения, воскурения разным божествам, духам-хозяевам, а также обращения к ним с просьбами.

Археографическое описание рукописи

Первая рукопись «**Сутра воскурения ружью**», сравнительно небольшая по объему, состоит из 5 листов, размеры листов 22 * 9 см, имеется рамка размером 19*6 см, на каждой странице по 20 строк, пагинация монгольская полистная, бумага русская с маркировкой «Фабрика Платунина № 6». Текст написан черными чернилами. Как и во всех подобных рукописях – отсутствует колофон.

Вторая небольшая рукопись под названием «**Сутра воскурения высоким горам**» состоит из 7 листов, размеры ботхи 21,5 * 8 см, рамок – 18 * 6,5 см, пагинация монгольская, бумага русская. Списки данной рукописи можно найти в других коллекциях монгольских рукописей и ксилографов [см. Сазыкин 2001].

Структурные особенности рукописи «Сутра воскурения ружью»

Рассматриваемая рукопись стоит особняком среди буддийской обрядовой литературы и относится к охотничьему обряду. Традиционно у кочевых народов Саяно-Алтая одним их основных занятий являлась охота, что было связано с необходимостью добывать пищу, мех и другие ресурсы для обеспечения себя всем необходимым, а также важно для торговли и ремесла. Охота не только обеспечивала пищу, но и являлась важной частью культуры и духовной жизни кочевых народов, что отражалось в их фольклоре, легендах и мифах и шаманских песнопениях.

В структурном отношении можно выделить две части: основная и буддийская. Как пишет калмыцкий ученый Б.А. Бичеев, «тесты молитв-сангов разнятся по своему содержанию, но выстроены по единому принципу» [Бичеев, 2021, с. 22]. Он выделяет 7 разделов, «последовательно вытекающих один из другого» [там же]. В основной части структурно можно выделить следующие разделы.

Вводный раздел состоит из молитвенного обращения короткого тибетского текста, написанного монгольскими буквами, в котором просит о благословлении ритуала подношений, обращение с просьбой о том, чтобы все

³ Богиня держит белый зонт, чтобы защитить все живые существа от страданий, болезней и смерти, а также от вреда, наносимого врагами и злыми духам.

божества прислушались / подчинились к словам Идамов⁴ и хранителей учения.

В первом разделе «Подношение буддийским Божествам, Бодхисаттвам и духам-хозяевам священных мест» перечисляются имена божеств, которым преподносится подношение. Само подношение, судя по тексту, готовилось на оваа, куда ставили можжевельник, ароматические палочки и вкусную пищу (sayin ünürtü narača küji amtatu idegen-ü).

Buu-ni sang-un sudur oruṣibai	Сутра воскурения ружью
omurytu daysun-i daruyči sülde tngri nökür selten-dür ariyün takil takimui	Преподношу чистое священ- ное подношение Сулде-Тенгри ⁵ , подавляющему врага.
kiṣaya-un tngri jayayči tngri-dur ariyün takil takimui	Преподношу чистое священное подношение Хишага-Тенгри ⁶ , Дзаяагчи-Тенгри ⁷ .

⁴ Идамы – божества в буддизме в разной ипостаси: радостные, мирные или гневные, различного вида, часто со многочисленными руками, головами и глазами.

⁵ Сулде-Тенгри – один из 99 Тенгри.

Тенгри (монг. Тэнгэр; тув. Дээр, Деңгер; алт. Тенгри, Тенгери) – это Верховное Небесное Божество и дух-хозяин в тюрко-монгольской мифологии, персонифицирующее Высшее Небо. В шаманских призываниях упоминаются 66 светлых духовных Тенгри и 33 черных Тенгри, производные числа могут быть разными. Тенгри наделяются прозвищами, персонифицирующими различные области и проявления неба, звёзд и созвездий, направления и страны света, природные и сверхъестественные силы, человеческие чувства и страсти, отдельные части жилища и пр. Тенгри иногда называются духи-хозяева огня, домашние духи-хозяева, охотничье божество Манахан, буддийские божества. Тенгри наделяется весьма широким кругом полномочий: защита от злых духов, смерти, болезни, врагов и разбойников; дарует жизненную силу людям и скоту, мир, благополучие, воинскую и охотничью удачу; покровительствует семье, домашнему хозяйству.

⁶ Хишага-Тенгри – (букв. Тенгри-Препятствие) – защитник души и имущества, дарует победу в бою, выступает в облике вооруженного всадника. (См.: Буддийские и добуддийские тексты в Монголии (XIII-XIX вв.). Антология монгольской мысли. М.: Наука – Восточная лит-ра, 2023. С. 163).

⁷ Дзаяагчи-Тенгри (букв. Тенгри, определяющий судьбу) – защитник людей, имущества и скота, вселяет мужество в воинов, преводитель небесных войск, вооружен стальным мечом и столь могуч, что сокрушает скалы (Дашиева Л.Д., Миягашева С.Б. Культ тэнгриев бурят в архивных материалах Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2022. № 45. С. 189).

auγ-a küçütü manjuširi yamanday-a nökür selten-dür ariγun takil takimui	Великим могущественным Ман- джушри и Ямантаке и другим подобным божествам преподношу чистое священное подношение.
qonšim bodisadu kir-nuyuud-i arilyaγči nökür selten-dür ariγun takil takimui	Преподношу чистое священное под- ношение Хоншим-Бодхисаттвам, ⁸ Очистителю нечисти и другим божествам.
küçütü vačarbani nö kür selten-dür ariγun takil takimui	Преподношу чистое священное под- ношение великому могущественному Важрапани и другим божествам.
aliba küsel-yi qanγaγči arban jüg- ün ejen geser qaγan-dur ariγun takil takimui	Преподношу чистое священное под- ношение хозяину десяти сторон света Гэсэр-хану, исполняющему любые желания.

Здесь некоторые Тенгри не названы, а представлены в обобщенном виде – Очиститель нечисти, Исполнитель желаний. Кроме того, наряду с почитанием божеств, духов-хозяев, упоминается и созв. Большой Медведицы (тув. *Чеди-хаан сылдыс, Долаан-бурган*), наиболее почитаемое тувинцами. Отдельно «дагылга» (освящение) созв. Большой Медведицы обычно проводили в зимнее время с целью увеличения поголовья скота, хорошего урожая и призывания удачи.

Эта часть в тексте дважды повторяется, возможно, чтобы усилить мистический резонанс призывания.

При этом всех перечисленных божеств призывают посетить не только это конкретное овоо, но и горы Алтай-Богдо, Хохий-Богдо, которым также преподносится драгоценное подношение.

Следующий раздел условно можно назвать «*Восхваление освященного ружья*». Здесь ружье сравнивается с мифическими существами и хищными зверями, чтобы придать грозный вид (похож на льва), громкий голос (голос дракона) и т.д.

mangjuširi yamanday-a-yin adis- laysan buu-ni biy-e inu arslan-u biy-e metü	Ружье, освященное Манджушри и Ямантакой, подобно телу льва
dayu inu luu-yin dayun metü	голос подобен голосу дракона
am-inu mangjuširi-yin am metü	пасть подобна пасти Манджушри

⁸ Хоншим-Бодхисаттва – одна из манифестаций Бодхисаттвы Авалокитешвары.

sumu inu oytaryui-yin odun metü	[огни] от пули подобны на звёзды в небе
meši inu yarudi-yin qiymosun metü	острие [когти] подобно огнеизвержению Гаруды
biyltu inu luu-yin çaqılın metü	фитиль подобен молнии дракона
arɣ-a inu mergen onul-du	метод и теория – мудры.
sümbe inu kir-nuɣuud-yi arılɣaɣči otuči-yin ama metü	Шомпол – как уста Очистителя нечисти
qoni inu qamuy körügesün-i qurayan bariɣči böke arslan metü	похож на льва, охотящегося на стадо овец

В разделе «Обращение с просьбой к Манджушри и Ямантаке» выражается просьба об устранении «всего скверного и мутного», а также о даровании счастья и знания. Далее возносится просьба об удачной охоте: «руки были в крови» – вследствие разделывания туши зверя, «тело будет наполнено плотью» – после употребления мяса, ремешки были завязаны добычей и др.

selden yar-yi minu čisubar qang-a	Пусть обе мои руки будут наполнены кровью.
kešigtü bey-yi minu miya-bar qangy-a	Пусть счастливое мое тело будет наполнено плотью.
nayima qanɣıy-a-yi minü čisubar qangy-a	Мои восемь тороков наполни кровью.
narın qanɣıy-a-yi minü tosubar qangy-a	Мои тонкие тороки наполни жиром.
neyilen batu-yi minü čisubar qangy-a	Все вместе наполни кровью.
ami biy-e-yi minü miy-bar qangy-a	Тело мое наполни плотью.

Затем повторяются просьбы, но уже общего характера, не связанные с охотничьей добычей.

dayisun dotyar-yi nomuɣadıad nasun ba čuy učiral-yi delgeregölün soyurɣ-a	Пусть в полной мере усмирит врагов.
edür-ün ɣurban čay-dur qarayul-yin ülü almirin soyurɣ-a	Пусть в 3 часа дневные стражники не будут рассеянными.
šöni-yin ɣurban čay-dur büšigüüri-yin ülü alaysan soyurɣ-a	Пусть в 3 часа ночные стражники не теряют проворность и ловкость.
iriküi jam-dur uɣtuɣul bolun soyurɣ-a	Стань встречающим на дороге.

qadan-dur abirabasu seden bolun soyu- rɣ-a	Стань вестником при восхождении на гору.
šidügen-dür sayubasu sayin nö kür bolun soyurɣ-a	Во время медитации будь хорошим другом.
keger-e yabubasu jam-dur minü qulɣai degerem-yi ejelgedek ɣurban orun-u erke-dür minü qurian soyurɣ-a	Когда я буду в дороге, прегради путь грабителям с трех сторон.
qoyar köl-tü kümün-ni örüşiyen soyu- rɣ-a	Прости двуногого человека
dörben köl-tü mal-un kešig-yi örüşiyen soyurɣ-a	Приумножь [поголовье] четырехно- гих животных
zambutib-un gün sang-un šidiy-yi örüşiyen soyurɣ-a	Даруй сверхъестественные способ- ности жертвеннику Джамбутива.
degedü yerü-yin šidiy-yi örüşiyen dayalɣad dayudan jalbarabasu qamuɣ-yi üyiledəkçi-yi örüşiyen soyurɣ-a	Во время призывания высшего благословления – поручи исполнить все сверхъестественные способно- сти.
todyar ügei sonusun soyurɣ-a	Будь услышанным без посторонних помех.

Во второй части имеется текст обращения к сутре «Белозонтичная Тара», которая широко использовалась в культовой и обрядовой практике.

Текст заканчивается традиционной буддийской молитвой «Манхалам. Ом мани падме хум».

Структура и содержание рукописи «Сутра воскурения высоким горам»

Рассматриваемый нами текст использовался во время обряда «даг дагыыр». Обычно это были священные горы Тувы, где уже сооружено оваа, который являлся, по утверждению Ф. Я. Кона, «своего рода алтарем хозяина горы, духа, владеющего данной местностью» [Кон 1934, с. 27].

Г.Н. Потанин в свое время писал, что «священные горы как алтайцы, так и улухемские урянхайцы ознаменовывают устройством на их вершинах «обо» из камней или хвороста, на котором навешивается «Ялама» (правильно – чалама – А.С.); подобным горам молятся о зверином улове. Такие поклонные горы по-алтайски называются джайк-ту, по-урянхайски ыдык-таг» [Потанин 1883, с. 701].

Традиционно обряд «даг дагыыр» тувинцами проводятся в середине июня. После проведения основной подготовки, когда установили сан с можжевельником, белой молочной пищей, буддийские монахи начинали

чтение сутры «таңды саңы». После него присутствующим раздавали по куску мяса и сыра и в определенных моментах во время чтения сутры, они вытянутые руки направляли по ходу солнца и произносили «Курай, курай, курай» с тем, чтобы попросить «у хозяина горы счастья, много скота, добычи для охотников, меньше снега зимой, избавления от болезней и других несчастий» [Дьяконова 1977, с. 193].

Следует отметить, что подобный текст на тибетском языке под названием «Обряд воскурения [хозяевам] горы Хангай, реке Эрзин (Ер-Сунг) и озеру Убс (Об-са), особенно великой горе Танг-ну» хранится в фондах Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва и была переведена и опубликована Р.П. Сумба [Сумба 2023. с. 95-103].

Рукопись, как и в первом случае, можно разделить на две части. В вводном разделе первой части «Поклонение и приглашение Божеств, Дакинй, Тенгри, демонов, савдаков» призывают их занять свои места на троне во время совершения ритуала и их можно сгруппировать в следующем порядке:

1. blam-a čiqulʻan (благородное собрание лам) idam (Идамы), burʻan (Будды);
2. baʻatur (Баатар-[Тенгри])⁹, dakinis (Небесные девы);
3. nom-un sakiqulsun-u čiqulʻan (защитники религии);
4. mangʻus nayiman aймаг tngri (восемь классов Мангус-Тенгри¹⁰);
5. qamuʻ qarača bulay-i tergüten oruşıysan tngri luus bodinar (Бодхисаттвы, лусы¹¹, обитающие в источниках);
6. sansar nirvan-u jočid (гости Сансары и Нирваны);
7. orun-u tngri delkey-yin ejed (духи-хозяева Небесных Тенгри, духи-хозяева земли) – tagnu (Танну-[Ола]), bayan taiʻ-a (Бай-Тайги), kem kemček (Хем-Хемчика), barliʻ (р. Барлык), озер, гор, лесов Тувы.

В разделе «Обращения с просьбой об очищении» практически в таком же порядке как и в первом разделе перечисляются все Божества, Дакини, Тенгри, демоны, савдаки, нужающиеся в этом обряде.

Затем можно выделить раздел «Подготовка и преподнесение подношений». Последнее состояло из разных драгоценностей, зерновых культур, различных видов муки, масла, фруктов (eldebe jüil erdeni kiged / ür-e-yin jüil

⁹ Баатар-[Тенгри] (Богатырь Тенгри) – защитник людей, Тенгри храбрости, вселяющий мужество, силу и смекалку в воинов; начальник небесных войск, вооруженный стальным мечом. (Буддийские и добуддийский тексты в Монголии (XIII-XIX вв.). Антология монгольской мысли. М.: Наука – Восточная лит-ра, 2023. С. 162).

¹⁰ Мангус-Тенгри – Всесильный Тенгри, может приносить добро, а также может причинить и вред. (Буддийские и добуддийский тексты в Монголии (XIII-XIX вв.). Антология монгольской мысли. М.: Наука – Восточная лит-ра, 2023. С. 163).

¹¹ Лус (санскр. наги) – класс водных духов, духи-хозяева вод, рек, источников, озер.

eldebe γuril tosu čimis idegen-ü jüil). Его три дня и три ночи готовили милостынедатели – учитель и ученик, провожая отъезжающих и встречая приезжающих .

В традиционном для таких ритуальных текстов в разделе «Благопожелание» выражается пожелание добра, благополучия, счастья и процветания. Вторая часть рукописи содержит текст подношения Манахан-Тенгри¹². Включение переписчиком дополнительно именно этого сочинения логически объясняется. Во время охотничьего промысла охотник всегда обращался к хозяевам гор и тайги, испрашивая хорошей добычи и удачу. Это сравнительно небольшой текст, который по объему занимает 3,5 листа, но тем не менее также можно структурировать.

1. Призывание на обрядовое очищение

auγ-a küčütü qan qurmustu yiren yisün tngri-yi ariyulumui	пусть очистит могущественный 99 Хан-Хурмаст-Тенгри.
altan delkey-yin ejed urud-un tngri-yi ariyulumui	Пусть очистит духов-хозяев священной земли, духов-хозяев прежних Тенгри.
arban yeke kesigtü manaqan tngri-yi ariyulumui	Пусть очистит Манахан-Тенгри, состоящего из десяти частей.
eldebe yeke bay-a körügesün-ü ejen-ni ariyulumui	Пусть очистит больших и малых духов-хозяев охоты.
ali küsügsen-i бүтүгекчи tngri nar-ni ariyulumui	Пусть очистит Исполнителя-Тенгри.
qan tngri-eče isitei törüksün erke yeketü manaqan tngri nar-ni ariyulumui	Пусть очистит рожденного от Хан-Тенгри изнеженного Манахан-Тенгри.

2. Восхваление Манахана

qaniluγsan möngün metü biy-e-tü manaqan minu	Тело – как расплавленное серебро, мой Манахан.
γалаγун šibuqun-u ejen manaqan minu	Хозяин гусей, мой Манахан.
qas erdeni metü biy-e-tü manaqan minu	Тело – как яшмовая драгоценность, мой Манахан.

¹² Манахан-Тенгри - покровитель лесов и звериной ловли. Он владеет не только лесами, но и животными, обитающими в них (Буддийские и добуддийские тексты в Монголии (XIII-XIX вв.). Антология монгольской мысли. М.: Наука – Восточная лит-ра, 2023. С. 130).

qamuy körügesün-ü ejen manaqan minu	Дух-хозяин всех зверей, мой Манахан.
qorumai-yin čisu arilqaqu-yin urida quri quči-yi öggügči manaqan minu	Чтобы смыть кровь с подола даруешь дождь, мой Манахан.

3 Обращение с просьбой к Манахану

toquyan-tu ülü baytaqu toluyai-tu örgün ülü bayaydaqu bey-e-tü örgen yeke körügesün-eče öggün soyury-a öggümür manaqan minu	Даруй [зверя] с большой головой, с тяжёлым телом, не помещающегося в котле, щедрый мой Манахан.
eber-tei yeke buqu-yin öggün soyury-a	Даруй рогатого оленя.
eber ügei muqur-yin öggün soyury-a	Даруй [оленя] без рогов.
edüge ügei segültei-eče-ben öggün soyury-a	Даруй до сих пор невиданного хвостатого зверя.
küçü ülü bolqu köke körügesen-yin öggün soyury-a	Даруй уставшего синего зверя.
köteljü ülü bolqu qara körügesün-yin öggün soyury-a	Даруй черного зверя, которого невозможно передвинуть.
oruqu körügesün-ni quduryan-u segül-yer oruyul	Добычу повяжи концом подхвостника.
šiltay tarayun miytai-yi jöbe qangčiqulayul šar qara üsütü-yi buruqu bögterge	Пусть добыча будет с жирным мясом, а черноволосые и желтоволосые пусть обойдут стороной.
niququi-tu nomuyan boly-a geteküi-tü kenegen boly-a irgegülküi-tü ers boly-a	Помоги тихо спрятать. Сделай легким слежение за [зверью]. Будь строг к тому, кто кружится на одном и том же месте.
qarabuqui-tu mergen boly-a	Будь метким при выстреле.

Заключение

Таким образом, на основе анализа рассмотренных нами письменных памятников на монгольском языке можно увидеть явные примеры синкретизма в обрядах почитания святых мест и охотничьих ритуалах, которые представляют собой причудливый сплав древних верований. В них отражены попытки человека умиловить духов-хозяев угодий и обеспечить успех в добыче зверя. При проникновении на территорию Тувы, буддизм

заимствовал дошаманские, шаманские культы, что ярко прослеживается в этих текстах, особенно на примере дошаманского пантеона. Эти письменные источники показывают сложную картину распространения буддизма на территории Тувы.

Литература:

1. Бичеев 2021 – Бичеев Б.А. Ойратские тексты сангов Белого старца // *MONGOLICA*. Т. XXIV. № 3. С. 22-32.
2. Буддийские и добуддийские тексты 2023 – Буддийские и добуддийские тексты в Монголии (XIII-XIX вв.). Антология монгольской мысли. М.: Наука – Восточная лит-ра, 2023. 479 с.
3. Дашиева, Миягашева 2022 – Дашиева Л.Д., Миягашева С.Б. Культ тэнгриев бурят в архивных материалах Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. № 45. С. 185-193.
4. Дьяконова 1977 – Дьяконова В.П. Религиозные культы тувинцев // *Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.)* / Отв. ред. И.С. Вдовин. Л.: Наука. С. 172-216.
5. Кон 1934 – Кон Ф.Я. За 50 лет. Экспедиция в Сойотию. М.: Изд-во Всесоюз. об-ва политкаторжан и ссыльно-переселенцев. 294 с.
6. Потанин 1883 – Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению Императорского Русского Географического Общества. Вып. IV. СПб.: Типография В. Киршбаума. 1026 с.
7. Сазыкин 2001 – Сазыкин А.Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Российской Академии наук. Т. II. / Ответ. редактор Д. Кара. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 415 с.
8. Сумба 2023 – Сумба Р.П. Сутра на тибетском языке, описывающая обряд воскурения священных мест Тувы // *Азиатские исследования: история и современность*. № 4 (8). С. 95-103.
9. Тувинско-русский словарь 1955 – Тувинско-русский словарь. / Под ред. А. А. Пальмбаха. М.: ГИС. 708 с.

References:

1. Bicheev, B. A. (2021) “Ojratskie teksty sangov Belogo starcza” [Oirat texts of the songs of the White Elder], *MONGOLICA*, t. XXIV, no. 3, p. 22–32.
2. “Buddijskie i dobuddijskie teksty` v Mongolii (XIII-XIX vv.). Antologiya mongolskoj mysli” (2023) [Buddhist and pre-Buddhist texts in Mongolia

(XIII-XIX centuries). An anthology of Mongolian thought]. Moscow, Nauka, Vostochnaya lit-ra, 479 p.

3. Dashieva, L. D., Miyagasheva, S. B. (2022) “Kult tengriev buryat v arxivnykh materialakh Centra vostochny’x rukopisej i ksilografov IMBT SO RAN [The cult of the Tengri Buryats in the archival materials of the Center for Oriental Manuscripts and Woodcuts of the Institute of Oriental Studies SB RAS], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kulturologiya i iskusstvovedenie*, no. 45, p. 185–193.

4. Dyakonova, V. P. “Religioznye kulty tuvincev” [Religious cults of the Tuvinians], *Pamyatniki kultury narodov Sibiri i Severa (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)*, otv. red. I. S. Vdovin, Leningrad, Nauka, p. 172–216.

5. Kon, F.Ya. *Za 50 let. E’kspeditsiya v Sojotiyu (1934)* [For 50 years. Expedition to Soyotia], Moscow, izd-vo Vsesoyuz. ob-va politkatorzhan i ssylno-pereselenecv, 294 p.

6. Potanin, G. N. (1883) “Ocherki Severo-Zapadnoj Mongolii. Rezul’taty’ puteshestviya, ispolnennogo v 1879 godu po porucheniyu Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshhestva” [Essays on North-Western Mongolia. The results of a trip performed in 1879 on behalf of the Imperial Russian Geographical Society], vyp. IV, Saint-Petersburg, tipografiya V. Kirshbauma, 1026 p.

7. Sazykin, A. G. (2001) “Katalog mongol’skix rukopisej i ksilografov Instituta vostokovedeniya Rossijskoj Akademii nauk” [Catalog of Mongolian manuscripts and woodcuts of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences], t. II, otvet. redaktor D. Kara, Moscow, izdatelskaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 415 p.

8. Sumba, R. P. (2023) “Sutra na tibetskom yazy’ke, opisy’vayushhaya obryad voskureniya svyashhenny’x mest Tuvy” [A Sutra in the Tibetan Language Describing the Ritual of the Tuvan Sacred Places Burning], *Aziatskie issledovaniya: istoriya i sovremennost’*. № 4 (8). S. 95–103.

9. “Tuvinsko-russkij slovar” (1955) [Tuvan-Russian Dictionary], pod red. A. A. Palmbaxa, Moscow, GIS, 708 p.

8. Sumba 2023 – Sumba R.P. Sutra in Tibetan, describing the rite of burning sacred sites of Tuva // *Asian Studies: history and modernity*. Russian Russian Dictionary No. 4 (8). pp. 95–103.

9. Tuvan-Russian Dictionary 1955 –. / Edited by A. A. Palmbach. Moscow: GIS. 708 p.

Информация об авторе:

Аяна А. Самдан, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических